

Голос призрачной девушки был грубым, как сломанный двигатель моторной лодки, низким и хриплым.

Выражение лица Фань Цзиншу выглядело тревоженным. "Учительница... действительно нет проблем?"

Лин Ю невинно моргнула. "Какая проблема?"

Вау, она была действительно только что великолепна и немного похвалила себя за это.

Сначала она намеренно перевернула книжный шкаф боком, чтобы затруднить ситуацию, и девушка этого не видела. Она лишь скептически спросила: "Я слышала..."

"Успокойся, успокойся, ничего не случилось."

Лин Ю обернулась и посмотрела на трещину в стене и на книжный шкаф, эта застрявшая «куриная лапка» ещё некоторое время царапалась и, наконец, немного освободила себя. Однако она все еще чувствовала, что там было что-то еще, но рука зашуршала и отдернулась. Она все еще чувствовала страха.

...Что касается этого, она все еще не демоном.

В любом случае, подумал Лин Ю, это также означает, что вы не должны убегать, когда встречаете призрака. Пока это было правильно, убийство в целях самообороны не было фантастикой.

Это все слишком просто.

Действуя как победитель, Лин Ю уверенно прислонилась к книжной полке, оставив призрачную девушку сзади. Она не осмеливалась говорить. Позади нее не было видно никакого движения, и она немного подумала, а затем, наконец, вспомнила, где могла слышать подобные истории о привидениях.

Девушка в щели.

Говорят, что это японская городская легенда. Если вы чувствуете, что кто-то подглядывает за вами в вашей комнате, возможно, в трещинах прячется девушка-призрак.

...Жаль только, что эта инстанция не оправдала ее ожиданий.

Лин Ю была разочарована и хотела большего. Она хлопнула по книжному шкафу. Эй как насчет твоего достоинства призрака?! Ты очень слабая!

Она повернула голову и увидела, что Фань Цзиншу с подозрением смотрит на нее, Лин Ю тут же убрала руки и сделала вид, что смотрит за книжный шкаф.

"Это большая пустая трещина," серьезно ответил Линь Ю, "я боюсь, что она станет неустойчивой и разойдется, поэтому я немного сдвинул шкаф."

Сказав это, ради того, чтобы не дать никакому призраку откопаться, она притащила стол вперед, чтобы действительно заблокировать книжный шкаф, и заблокировать ту щель.

Девушка в щели: "..."

Фань Цзиншу подумала, что сегодня учительница ведет себя немного странно.

"Что теперь?" Она увидела, как Лин Ю передвинула книжный шкаф, и огляделась в темноте. Фань Цзиншу все еще нервничала, и ее голос дрожал. "Учительница, вы уже нашли свой телефон?"

Правильно, телефон!

Лин Ю вдруг поняла. С самого начала она забыла, что хотела сделать в этом хоррор эпизоде. Прежде чем уйти, она бросала предостерегающий взгляд на книжный шкаф, и этот сердитый взгляд почти оживил застрявшую в щели девушку.

Ненависть к разочарованию не считается ненавистью. Лин Ю расслабила руку и спокойно подошла к кровати. На этот раз отвлекающих факторов не было, и под командованием Фань Цзинши она быстро расстегнула подушку и начала искать «свой» телефон.

Телефон был на зарядке, и она вытащила зарядку из розетки. Лин Ю увидела красный символ батареи.

Она быстро приняла решение выключить телефон, чтобы сэкономить зарядку на потом.

Взвесив все варианты, она поняла, что в первую ночь у нее не было другого выбора, кроме как сделать несколько вещей. Девушка, с которой она жила, не смела говорить об этом, другие люди разошлись по своим спальням. Было бы неправильно просто подойти и спросить, поэтому она должна просто подождать и посмотреть, как пройдет ночь.

"Я не думаю, что электричество скоро включат", — предположила Лин Ю. " Может, нам пойти спать?"

Фань Цзиншу забралась в постель и, услышав слова Лин Ю, кивнула.

Если бы это было реальностью, было бы не так страшно. Лин Ю не могла предположить, что сегодня вечером она будет делить комнату с призрачной девушкой, но у Коробки были свои механизмы. Поскольку игрок был погружен в роль персонажа, учитывая его психическое и физическое здоровье, он не должен проводить более восьми часов в реалистичной игре. Игроку нужно было приспособиться к соотношению обмена времени, поэтому по продолжительности нахождения в игре есть лимит.

Таким образом, официальная настройка такова, что за исключением случаев, когда происходит ночное действие или срабатывает определенный сюжетный момент, игрок выбирает переход в спящий режим. Это несущественное время будет немедленно пропущено вперед.

Она закрыла глаза всего на несколько секунд, а когда снова открыла их, то снаружи уже посветлело.

Вчера в полночь отключили электричество, и они обе спали в одежде. Лин Ю увидела, что девушка, которая спала рядом, в суете расчесывала волосы и хотела зевать. "Может, вместе пойдем в столовую?"

"Нет, у меня в портфеле есть закуски. Я хочу начать учиться как можно скорее". Фань Цзиншу запихнула свою домашнюю работу в портфель, смотря на нее. "Учитель, если хотите, я могу поделиться с вами."

Хотя они были только учениками и учителями из-за установок игры, Лин Ю не могла принимать еду от своих учеников. Она покачала головой: "Оставь себе."

"О, точно," спросила Лин Ю, "ты знаешь, кто жил здесь раньше?"

Она вспомнила, как Фань Цзиншу сказал, что когда въехала ученица и учительница, что она сменила спальню через несколько дней после начала занятий.

Как правило, в фильмах ужасов спальня с привидениями была определенным позором. Если это была не ее или Фань Цзиншу соблазнительная судьба, то это было связано с людьми, которые жили здесь раньше.

Фань Цзиншу замерла.

"Эта комната долгое время была пуста. Я не знала людей, которые жили здесь раньше, но слышала, что они были из художественного факультета". Казалось, она что-то задумала.
"Фактически..."

"Хм?"

"Я слышала, как студентки говорили, что художественный факультет был очень странным, в 8 часов они запирали двери и никого не пускали."

Лин Ю знал, что это действительно странно.

Насколько она поняла, эта средняя школа была построена в пригороде, и администрация в ней была закрыта весь день. Каждый день после десяти часов они занимались самостоятельно, а в одиннадцать двери закрывались. Среди этих новых студентов не было недостатка в студентах-художниках; по сравнению с другими клубами, двери комнат для занятий всегда были открыты до десяти, но факультет искусства..

Да, очень странно.

Фань Цзиншу пошла в класс, и с двумя днями отпуска по болезни, Лин Ю перевернула комнату вверх дном и разложила все найденные вещи на кровати —

План урока, кошелёк, похоже, эта учительница практикантка была совсем бедна, чертовски бедном положении.

В маленьком фонарике, который ей дала комендатша из общежития, все еще была энергия, но не знаю, сколько её осталось на данный момент.

На ее собственном телефоне символ батареи все еще был красным. Электричество так и не было исправлено. На то количество зарядки что было в аккумуляторе, она предположила, что он выключится после одного звонка.

Хорошо, бинт и марля, их достаточно, чтобы остановить кровотечение из маленького пореза, но большой...

Лин Ю сидела на кровати, думала и глубоко дышала.

У нее были только эти вещи. Она должна справиться с этим.

Фань Цзиншу сказала, что в художественной студии возникли проблемы. Они не могли быть хуже того, что прямо перед ее глазами, где следующее действие решалось ночью. Лин Ю взяла кошелек и, прежде чем уйти, не забыла заглянуть за книжный шкаф.

Щель была абсолютно пуста.

Она задержалась в спальне на некоторое время, из-за этого немного припозднилась. В столовой было всего несколько учителей и фальшивых учеников. Секция учителя была отдельной, и еда внутри выглядела немного лучше, чем у студентов. Стандарты Лин Ю в еде не высокие, ей просто нужна была закуска, немного каши и место для сидения.

Она ела и пила, пока у нее не появилось больше энергии. В Коробке это не было подделкой. Игрок мог видеть все данные в двух столбцах: один для статуса, другой для физической силы. Полный желудок был полезен для физической силы, но из-за этого ее статус восстановления ухудшился.

Лин Ю разбила яйцо о край стола, и после шороха рядом с ней сели несколько человек.

"Доброе утро, Учительница Лин," сердечно сказали они, "как твоя болезнь?"

Она взглянула на человека, Лин Ю поспешно притворилась скромной. "Здравствуйте, директор, это просто небольшая простуда, не слишком серьезная. Я беспокою вас за это неудобство."

"Молодые люди только что прибыли в нашу школу, будьте здоровы."

"Тебе здесь нравится?" — спросил директор с дружелюбной улыбкой.

В этой мусорной школе были перебои с электричеством и призраки, так что ничего хорошего.

Лин Ю сказала: "Ученики послушны, в школе хорошая обстановка. Я могу преподавать в этой школе, поэтому я очень счастлива".

Жизнь как спектакль, все зависит от хорошей игры.

"Что ж, я доволен." Все услышали это условное приветствие, и директор Кан рассмеялся. "Учитель Лин пробыла здесь несколько дней, возможно, ты слышала несколько слухов..."

Лин Ю притворилась любопытной. "Слухи?"

"Ничего."

Увидев ее реакцию, директор Кан рассмеялся. "Студенты любят сеять хаос. Ничего, это беспочвенный старый слух. Учительница Лин, когда вы слышите это, просто относитесь к этому как к фоновой болтовне."

Лин Ю кивнула, но в голове она уже кое-что поняла.

Она должна искать смысл за этими словами.

Руководители школы прекрасно знали о не слишком хороших вещах, творившихся в школе, и почему-то не пресекали это. Эти слова высекли ее, но из-за того, что она увидела прошлой ночью и из-за названия этой инстанции, она все еще считала его злом.

И еще что-то происходило в студиях художественного факультета.

Здесь было выставлено отношение директора школы, так что ее действия не должны быть слишком наглыми.

Лин Ю не хотела спрашивать об этом снова, и воспользовалась днем, чтобы несколько раз пройтись по кампусу.

Электроэнергия все еще не была восстановлена, и, гуляя, она услышала, как несколько электриков чешут затылки из-за этой непонятной неисправности.

Сегодня был не обычный день, и, естественно, студенты не могли заниматься слишком поздно. Была поздняя осень, и темнело рано, поэтому аварийное освещение было включено до 7:30.

Она оставила Фань Цзиншу записку и спряталась в углу игровой площадки, наблюдая, как люди постепенно уходят из классных комнат. Спустя долгое время из здания вышел последний человек, и она тихо вошла внутрь.

В течение дня она могла вмешаться; на этот раз Лин Ю без особых усилий искала художественный факультет. Она подняла голову, чтобы увидеть табличку у соседней двери, толкнула дверь и вошла в студию.

Прислонившись спиной к двери, она включила фонарик, и когда осветила сцену перед глазами, ей показалось, что она слышит чьи-то шаги в дальнем коридоре. Лин Ю испугалась и выключила маленький фонарик. Она повернула голову и спряталась за шкаф с натюрмортами.

Свет падал с ее макушки, и тень от гипса, лежащего на шкафу, закрыло ее.

К счастью, у нее еще было время, иначе она не смогла бы попасть внутрь.

Лин Ю перевела дух и услышала, как снаружи ходит охранник. В шпионском напряжении она начала молиться, чтобы он забыл запереть дверь. Она убежит через мгновение.

Затем она услышала щелчок.

"..."

Тогда она откроет окно.

Снаружи слышались шаги охранника, и он подергал дверь, чтобы убедиться, что она надежна. В конце концов, у вора есть совесть. Лин Ю не осмеливалась покинуть место, и ее сердце билось быстро, как молния.

Она напряглась, чтобы услышать, как он уходит, а затем выдохнула и включила фонарик. Она почувствовала, что здесь было что-то необычное.

Лин Ю медленно подняла голову.

В ярком свете ее фонарика в поле зрения появилось большое бледное лицо.

... КАКОГО ХРЕНА!!

Это чуть не заставило фонарик выпать из рук Лин Ю. Кожа головы онемела, но затем она пришла в себя. Она смотрела лицом к лицу на гипсовую голову.

Этот гипсовый бюст изначально стоял на столе для натюрмортов, и она помнила, что он был с левой стороны. К сожалению, она не знала, когда он сменил местонахождение. Ночью гипс казался очень белым, и зрачки, слегка очерченные на белом фоне, казалось, всегда смотрели на нее.

Это было очень страшно.

Она не двигалась, и бюст тоже не двигался.

Прошла вечность.

Лин Ю на мгновение замолчала, выглядела недовольной, протянула руку и изменила направление бюста.

Она просто отпустила его и увидела, как бюст медленно повернулся к ней, голова и шея повернулись на 180 градусов.

Лин Ю: "..."

Насколько тяжелым был этот парень?

"Разве мы не можем отпустить друг друга," беспомощно сказала она, — я красива, не так ли?"

Гипс по-прежнему тупо смотрел. Протест Лин Ю был недвусмысленным.

Открыв шкаф рядом с собой, она подняла его, положила и закрыла одним быстрым движением.

Гипс: ...

Она достала ключ от шкафа из замка над головой. Когда она вытащила ключ, она услышала стук в дверь.

"Веди себя хорошо."

"Если ты слишком много видишь и слишком много знаешь, тебя убьют. Это для твоего же блага," без вины сказала Лин Ю.

...Кто кого убьет!!

Она огляделась с фонариком, в студии стояло несколько пустых мольбертов. За занавесками не было ни призраков, ни дьявольских статуй. Если не считать немного ужасающего звука удара бюста в дверь, она была напугана, но на этот раз обошлось без происшествий.

Она смело открыла несколько шкафов. Через некоторое время Лин Ю разочаровалась и собралась уйти, но вдруг увидела что-то белое у ножки стола.

Она снова присела.

Ножка стола представляла собой полый стальной стержень, и твердая резина, закрывавшая его снаружи, давно изнасилась. Лин Ю думала, что какое-то время провозиться. Наконец она вытащила комок бумаги.

В одной руке она держала фонарик, а другой развернула скомканную бумагу.

Сверху было «Да» и «Нет», а под ним — ряд букв и цифр, несколько раз явно небрежно обведенных кружками.

Она видела так много фильмов ужасов, что Линь Ю сразу поняла, что это такое.

"Может ли быть так, что..." тихо спросила она, "Кто-то играл в `дух ручки`?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/64299/2109191>